

Новая и Новейшая история

УДК 94(410.1) «18»

Сидорова В.П.

Московский государственный областной университет

ТОВАРООБОРОТ МЕЖДУ ИРАНОМ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В 30-40-е гг. XVIII в.

V. Sidorova

Moscow State Regional University

TRADE BETWEEN IRAN AND GREAT BRITAIN IN THE 1830s-1840s

Аннотация. Предметом исследования в данной статье явились торговые отношения между Великобританией и Ираном в 30-40-е гг. XVIII в. Европейское и азиатское государства оказались связанными транзитным торгом через территорию России. Экономически развитая Великобритания поставляла на иранский рынок готовые товары – ткани, предметы роскоши. Рынок Ирана – специфический и натуральный в своей продукции привлекал англичан. Шелк – основа иранского экспорта – главный интерес европейцев. На основе таможенных записей и записок участников торга можно ярче представить состав и количество товаров, курсировавших по Каспийскому морю.

Ключевые слова: Российская компания, шелк сырец, транзитная торговля, британский импорт, британский экспорт, шерстяное сукно.

Abstract. The subject matter of this article is the trade contacts between Great Britain and Iran in the 1830s and 1840s. The European and Asian countries were connected by the transit trade via Russia. More developed economically, Great Britain supplied the Iranian market with manufactured goods – woolen cloth, luxury. The Iranian market, offering specific and natural goods, attracted Europeans. They were especially interested in silk, Iran's major product for export. With the help of customs data and merchants' notes one can get a better idea of the type and quantity of goods transported via the Caspian Sea.

Key words: the Russia Company, raw silk, transit trade, British import, British export, woolen cloth.

История международных отношений – это не всегда войны и последующее заключение мирных трактатов, передел земель, это и многосторонние и основательные торгово-экономические отношения как часть всей системы. Нередко торговые отношения являются продолжением процесса сближения сторон или, напротив, их отчуждения. Но иногда нелишним бывает и рассмотрение системы торговли между двумя сторонами ради самих торговых отношений, мы имеем в виду состояние импорта и экспорта и товарооборота. Выбранный нами эпизод из череды торговых отношений между Россией и Великобританией в 30-40 гг. XVIII века – действие торгового трактата 1734 г., а именно торговля англичан с Ираном согласно 8 статье вышеупомянутого договора.

Постараемся подойти к рассмотрению данных отношений, минуя мировые внешнеполитические вопросы середины XVIII в. Сужая рамки исследования до экономических задач, мы намерены углубиться именно в торговые отношения двух сторон, Великобритании и Ирана. Достаточно изученным

© Сидорова В.П., 2011.

Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Госконтракт №357 от 7 мая 2010 г.

представляется вопрос товарооборота между Россией и Великобританией указанного периода, а вот относительно иранских товаров, появлявшихся в Англии, известно мало, да и то в основном по архивным делам и сводным таблицам, составленным А.И. Юхтом на основе книг Астраханской таможни, где приводится богатый цифровой материал об участии различных категорий купцов – армян, русских, индийцев, англичан и др. – в Каспийском торге [10, 211-234]. Нас же интересует одна категория купечества, представленного на рынке Ирана, – это англичане. Поэтому ближе посмотрим на состав экспортируемых и импортируемых ими товаров, на состав самого купечества и его факторий, объем вывозимых и ввозимых товаров в денежном и количественном выражении, и на основе всего этого попытаемся сделать вывод о значении торгового закрытия в 1746 г.

Итак, 2 декабря 1734 г. был заключен торговый договор о дружбе и взаимной коммерции и навигации между Россией и Англией сроком на 15 лет [7, 62-90]. Английские купцы получили право наибольшего благоприятствования и значительные таможенные льготы при ввозе в Россию английского сукна. Согласно 8 статье договора англичанам разрешалось отправлять свои товары в Иран и оттуда транзитом через Россию с уплатой 3% пошлины; им была открыта возможность торговли иранским шелком. Также позволялось содержать свои торговые дворы в Петербурге, Москве и Архангельске, а русским купцам в Англии [11, 203-206; 4]. О выгоде или невыгоде этого договора для двух сторон существуют различные мнения. Дореволюционные историки (Остроухов П.А., Бильбасов В.А., Небольсин Г.) [9; 1; 8] говорят о выгоде для России торговли с англичанами, имея в виду дополнительные доходы от таможенных выплат, а также от найма судов для провоза товаров по Каспию.

Советские историки (Лебедев В.И., Юнусова Л.И., Куканова Н.Г.) [6; 12; 4] указывают на постоянный обман со стороны англичан, их желание нажиться и обойти русских купцов. Нередко историки данного периода указывают на колониальный характер отношений Англии и Ирана, отмечая, что последний использовался как сырьевой придаток для британской короны.

Современная историография к поставленному вопросу практически не обращалась. В связи с этим необходимо объективное изучение торговли английских купцов с Ираном по российскому

транзиту в 30-40-е гг. XVIII в. на основании существующих источников. Наиболее интересным представляется вопрос о составе перевозимых товаров в Иран и обратно. Источниками послужили фонды Архива внешней политики Российской империи (далее АВПРИ): «Сношения России с Англией», «Сношения России с Персией», а также фонды Российского государственного архива древних актов (далее РГАДА): Коммерц-коллегии, Астраханской таможни, Санкт-Петербургской таможни, Сената.

Англичане не сразу воспользовались правом ведения транзитной торговли. Известно, что лишь в 1737 г. англичане учредили в Гиляне свою торговую факторию. При этом англичане имели в виду свободное вхождение для себя во все порты Каспийского моря и ведение торговли в северо-восточных провинциях Ирана, а также торговлю со Средней Азией и другими странами через Иран. Вскоре и в Хорасане (провинция на востоке Ирана) была основана английская фактория. Отметим, что правитель Ирана Надир-шах относился со вниманием ко всем иностранным купцам и нередко защищал их интересы [4, 57].

Убедившись в выгодности англо-иранской торговли, в 1740 г. фактор Российской компании английских купцов, которая вела свою историю с 1555 г., Джон Эльтон выхлопотал у правителя Ирана – Реза Гули Мирзы (старшего сына Надир-шаха) жалованную грамоту для англичан. Согласно этой грамоте правитель принимал английских купцов, приезжавших в Иран из России, под свое милостивое покровительство. Они имели право выгружать свои товары в любом порту Каспийского моря и вывозить их оттуда на все рынки его владений для продажи, платя обычные, но отнюдь не высокие пошлины. Торговля разрешалась англичанам и вне их торговых помещений, контор и складов, причем иранские власти не могли им препятствовать под тем предлогом, будто продаваемые товары не подверглись таможенному досмотру. Правитель выражал при этом надежду, что английские купцы не будут продавать товаров, не оплаченных пошлиной. Во избежание порчи товаров таможенные чиновники не могли вскрывать принадлежащие англичанам товарные места, а должны были довольствоваться показаниями хозяев о содержании мест¹.

Шах мог брать у купцов товары, необходимые

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф.35. Оп.1 Д. 644. 1745. Л.36.

для его личного потребления, но при условии уплаты обычной цены и наличными деньгами. Если товары не находили спроса у шаха, тогда купцы имели право вывозить их из Ирана, нанимать, покупать и строить дома в Реште и других местах, нанимать или покупать суда для перевозки своих товаров и иметь приказчиков, хотя бы из христиан. Всем местным властям вменялось в обязанность относиться к англичанам уважительно, защищать их от притеснений, а их судебные дела решать без промедления и пристрастия.

Примерно с 1741 г. англичане стали регулярно вести транзитную торговлю с Ираном. Что же мешало началу их торговой деятельности в Иране ранее? Британские купцы долго ждали издания Парламентского акта, который бы отменял Навигационный акт 1660 г. относительно транспортировки товаров из порта в порт, т. е. товары необходимо было доставлять прямым путем из места их произрастания в Великобританию, транзит же товаров из Ирана через Россию противоречил этому положению. У Российской компании на пути стояли британские же Левантийская и Ост-Индская компании, которые распорядились торговлей с Ближним Востоком и, в частности, транзитом иранского шелка через турецкие владения. Для этих компаний в свое время было сделано исключение, и на них не распространялся запрет Навигационного акта. Такую же уступку от британского парламента требовала и Российская компания. Несмотря на сильное сопротивление Левантийской и Ост-Индской компаний, не желавших появления конкурента в торговле иранским шелком, в 1741 г. Парламент издал акт, разрешавший Российской компании перевозить шелк из России на британских кораблях. Вероятно, решающую роль в данном случае сыграли следующие обстоятельства: транзит шелка через Россию, по подсчетам, был значительно дешевле, чем через турецкие владения [3, 38].

В переписке английских дипломатических деятелей начала 40-х гг. XVIII в. читаем следующее: «Наши купцы получили очень приятное известие от своих агентов по торговле с Персией. Они теперь проживают в городе Реште, провинции Гиляни, в милях пяти от Каспийского моря, и по отчетам, ими сообщенным, эта новая торговля обещает стать чрезвычайно выгодной для поданных его величества» [2, 460].

На основании книг Санкт-Петербургской и Астраханской таможен можно определить имена английских купцов, членов Русской компании, ко-

торые принимали участие в транзитной торговле с Ираном. Это – Франц Гарднер, Ральф Блеклинг, Дингли и Клинк, Вилим Вегер и Ко, Эрнст Бардевик, Тимерман и Шард, Ганвей, Нипер и Газенфелер, генерал-консул Яков Вульф (фактически он был во главе находившихся в России членов Российской компании), Вас, Эдвардс, Шифнер и Ко, Хью Аткинс, Ерги Тарсен, Томсен и Питерс, Джеймс Броун, Джим Мэу, Джон Чарнес, Крамонд, Меер, Томсен¹.

Строго определенных компаний или купеческих союзов не было, состав небольших фирм мог меняться, более того, не все члены компании действовали на территории России и Персии. Часть купечества оставалась в Лондоне, занимаясь делами компании, а другие в качестве агентов представляли интересы компании за пределами Великобритании. А.В. Демкин, например, в своей работе «Британское купечество в России XVIII в.» [3, 203] в качестве агентов Российской компании выделяет только 8 лиц – Э. Бардевик, Дж. Броун, В. Мироп, Вилдер, С. Голден, Дж. Томсен, Дж. Ханвей, Дж. Эльтон.

В фонде Коммерц-коллегии хранятся две ведомости, характеризующие ввоз шелка-сырца в Санкт-Петербург для вывоза за рубеж на Запад. Первая – с 1735 по 1746 гг. (время действия 8 статьи торгового договора с Англией о транзитной торговле с Ираном); вторая – за 1746 – 1751 гг. [4, 56].

За 1742-1745 гг., когда британцы активно пользовались правом транзитной торговли с Ираном через территорию России, они вывезли в Европу свыше 5 тыс. пудов шелка-сырца. Благодаря усилиям А.И. Юхта мы можем определить объем британской торговли с Персией через территорию России в 40-е гг. XVIII в.

Начав в 1739 г. с небольшой партии шелка, стоимостью в 887 руб. (0.5% от всей стоимости шелка, перевезенного из Ирана в Европу транзитом через Россию), британцы в 1742 г. подняли этот показатель до 13 тыс. руб. (18.2%) На 1743 г. приходится пиковое значение в этой торговле – 120 тыс. руб. (24.2%). В 1744-45 гг. по 60-70 тыс. руб. (11-19 %). Транзит европейских товаров в Иран через территорию России осваивался британцами

¹ Имена купцов приводятся в транскрипции упомянутых источников. Некоторые из них по написанию существенно отличаются от имен тех же купцов в работах других авторов. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА)Ф.19. Оп.1. Д.236. 1745, Л.83; Ф. 1361 Оп. 1 Д. 10. 1745, Л. 69.

с еще большим успехом. В 1742 г. стоимость этих товаров составила 17,5 тыс. руб. (4,3% от всей стоимости европейских товаров, привезенных в Иран через территорию России). В 1742 г. гигантский рост – до 230 тыс. руб. (45 %), в 1743-45 гг. показатели колебались в пределах 120-320 тыс. руб. (20-40%). Британцы в транзитной торговле выступили конкурентами армян и русских. Если армянскому купечеству в эти годы урон был нанесен сравнительно небольшой (оно продолжало занимать здесь ведущие позиции), то доля русского купечества весьма резко снизилась в транзите шелка (в 1743-1744 гг. до 3,6-7,2 % по сравнению с 18 % в 1740-41 гг. и даже 55% в 1742 г.) и заметно уменьшилась в транзите европейских товаров (в 1742 -45 гг. – 2,4-4,3% вместо 6,3 в 1741 г.) [13, 94].

По данным британского купца-путешественника Ханвея, ежегодное производство шелка в хорошее время составляло 30 тыс. кип, из которых 6 тыс. потреблялось в России, 4 тыс. отправлялось в Багдад, а остальное через Каспийское море [14, 289]. По свидетельству российского консула в Иране И. Бакунина, англичане «кроме шелка ничего не покупали»¹.

Другой купец Российской компании, Дж. Томсен сообщал, что российские купцы не готовы покупать иранский шелк по заявленной цене – «довольного капиталу не имеют, хотя данный шелк по качеству был весьма простым»². Как известно, в то время цена на шелк устанавливалась волей правителя Ирана. Очевидно, англичане имели достаточный капитал от проданных на иранском рынке товаров, чтобы расплатиться за шелк.

Провинция Ширван являлась основным производителем шелка. Это сырье доставлялось на рынок круглый год, но в основном в августе или сентябре. Выделялось несколько видов шелка – цербаф (пряженный шелк) – самый лучший шелк белого цвета, его производили в Реште и Кашане, нити его более тонкие, а другой вид шелка – желто-белый, арабский – покупаемый арабами и посылаемый в Турцию [14, 289].

Известно, что шелк-сырец из Ирана поступал двух сортов: лези – лучшего и ардаш – худшего качества. В таможене первый оценивался в 75 руб. пуд, а второй – 56 руб. Судя по таможенным книгам, англичане вывозили больше шелка лучшего качества [1, 116].

Гилян производила качественный шелк в большом количестве, далее следовали Ериван,

Мазандеран и Астрабад. Гилянский шелк посылался в Россию и Турцию, часть его обрабатывалась на иранских мануфактурах. Мазандеран и Астрабад редко экспортировали шелк. Из Ширвана шелк отправлялся в Турцию и Россию.

Нередко англичане тайно договаривались с крестьянами, выращивающими шелк, минуя цены, установленные правителем. Подтверждение этому мы находим в записке «О Каспийском торге», обнаруженной в фонде Комиссии о коммерции за 60-е гг. XVIII в. Она подписана фамилией Гмелин. Можно предположить, что это племянник известного немецкого ботаника И.Г. Гмелина – С.Г. Гмелин, принимавший участие в экспедиции в Иран в 50 – 60-е гг. XVIII в. По его словам, британские купцы покупали шелк от крестьян иногда через посредство собственных к тому определенных маклеров, иногда даже и без них, через что получали шелк за умеренную цену и в таком порядке, как они желали³. Земледельцы Гиляни поняли, что англичане заинтересованы в пряженом шелке и старались производить его надлежащего качества. Деревенские жители очень трепетно относились к установлению цены на шелк. Они продавали его малыми объемами, поэтому груз нельзя было быстро собрать [14, 290].

Такие действия англичан не могли не вызвать возмущений со стороны русских купцов, ставших свидетелями этого. По замечаниям С.Г. Гмелина, которые трудно подтвердить архивными данными – письмами и челобитными к правительству, русские жаловались на британских купцов не только в том, что они препятствовали им в распродаже их товаров, но и в том, что они получали большую и лучшую часть главного шелка. Англичане не только давали гилянским крестьянам наперед в задаток деньги за будущий шелк, более того, они брали себе самый лучший, а прочий оставляли персиянам, считая, что такой не стоит и труда вывозить для их мануфактур. Далее Гмелин говорит, что англичане имели для себя порядочных для шелка браковщиков, зная, «...сколь нужен их фабрикам шелк хорошей доброты и чрез то и отнимали у россиян великие выгоды»⁴.

Таким образом, гилянские крестьяне оказывались в зависимости у англичан. Действительно, англичане старались покупать лучший шелк, о чем свидетельствует и письмо Томсена от 1746 г. к Ниперу и Газенфелеру, где он указывает на доброту шелка, приобретаемого им в Иране. Об-

¹ АВПРИ. Ф. 77. Оп. 1 Д. 10. Ч. 1. 1744. Л. 109 об.

² АВПРИ. Ф. 35. Оп. 1 Д. 709. 1746, Л. 6 об.

³ РГАДА Ф. 397. Оп. 1. Д. 25. 1741. Л. 91 об.

⁴ Там же. Л. 92.

ращаясь к своим адресатам в Лондоне, он заявляет «о доброте того шелку, который мне для вас купить случится, попечение иметь не премину, я же при том должен признать себя недостаточным из бракованию шелку»¹.

По мнению Гмелина, русские и армянские купцы не могли бы охватить всю торговлю гиланским шелком, только англичане сумели «Россию учинить каналом, которым гиланский шелк в Европу предпосылаем»², да и само правительство Анны Иоанновны понимало выгоду провоза англичанами шелка через Россию, потому и привилегии предоставило. С провозом товаров в казну приходили новые пошленные сборы, также переправка товаров предполагалась на казенных судах, что гарантировало бы занятость простого русского люда. «Англичане начали сие дело в Персии с успехом, но им надлежало преодолеть весьма великие препятствия», – и этим Гмелин указывает на конкуренцию со стороны армянского и русского купечества, но сам далее замечает, что этого англичане не боялись.

Экспорт в Иран, согласно данным Санкт-Петербургской таможни³, составляли: сукно шерстяное, бобры, олово, выдры, краски, золото, позумент, стамед, кошениль, бархат, парус, сахар. Все эти товары шли в Иран. Основным спросом после голландских сукон в Иране был на изделия британских суконщиков – бегрест, глочестерские и йоркширские шерстяные ткани, английский бархат, также пользовались спросом индиго, золотые и серебряные кружева, вельвет и другие дорогие ткани. Ханвей, достаточно ярко описавший привычки и нравы азиатского народа, отмечал большую любовь иранцев к шерстяным изделиям – чулкам, легкой верхней одежде [14, 228].

По словам современника данного транзитного торгового и непосредственного его участника, английского купца Генри Норриса, замечаем, с какой гордостью он отзывался о своих соотечественниках: «английские купцы никакой нации не уступают, они люди благодарные, и, имея богатство и природную склонность к коммерции чрез пристойное обозрение предают весьма знатный торг чрез Россию производят»⁴. Здесь автор подразумевает большое число товаров, которые в Иран отправлены.

Транзит европейских товаров в Персию через

территорию России осваивался британцами с еще большим успехом. Британцы в 1740 г. отправили транзитом в Персию 1300 аршин различных сукон, оцененных в 1,5 тыс. руб., а также 4700 аршин солдатских сукон, 3400 аршин сукон «кострожей» и 1500 аршин «ординарных» и «средних». Так в 1740 г. товаров в Персию англичане отпустили на 8392 руб. 90 коп. Обратное – на 887 руб. 50 коп., однако «уповаемо, что англо-персидский чрез Россию торг время от времени более умножится»⁵.

Свобода, дозволенная англичанам отвозить шерстяные свои товары через Россию в Иран и оттуда привозить в Россию шелк, была для российских купцов препятствием в собственных их предприятиях. «Подло и неосмотрительно торговать несвойственно характеру и благоразумию англичан»⁶, – так, еще в 1741 г. англичане предвидели пользу будущего торгового с Ираном, потому что он основан был на вывозе шерстяных товаров и в привозе сырого шелка, провоз которого по воде и суше через Россию дешевый.

Итак, иранские ярмарки наполнялись шерстяными товарами, которые были хорошей работы и цены «сносной», потому их и покупали. «Англичане, зная искусство в коммерции, яко купцы, умели оно и употреблять себе с выгодой. Их поведение, знание политических дел и искусство, как обратить себе в пользу слабость персиян, в чем подкрепляли их деньги, все сия обстоятельства доставляли им пред всеми купцами некоторое почтение, а потому и отличное преимущество, которое поспешествовало их торгу»⁷. Гмелин, продолжая анализировать торг англичан с Ираном, укоряет за неосторожные поступки агента Российской компании купца Эльтона, который начал в 1743 г. строить для иранского шаха флот на Каспии, что и повлекло за собой закрытие торгового в ноябре 1746 г.

И вновь возвращаясь к объему обращающихся между Англией и Ираном товаров, обратимся к свидетелю Каспийского торгового – к запискам британского купца Джонаса Ханвея. Если экспорт западных товаров в Иран в 1742 г. взять за точку отсчета, то есть за 100 %, то в 1743 г. по отношению к избранному уровню он составлял 85,2 %, в 1744 г. – 60,3 %, в 1745 г. – 48,7 % и в 1746 г. – 11,7 % [14, 350]. Как видно из данных цифр, ввоз товаров англичанами в Иран с 1742 г. стал необрати-

¹ АВПРИ. Ф. 35. Оп. 1 Д. 709. 1746, Л. 5.

² РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 25. 174, Л. 92.

³ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 236. 1745, Л. 83.

⁴ АВПРИ. Ф. 35. Оп. 1 Д. 695. 1745, Л. 265.

⁵ АВПРИ. Ф. 35. Оп. 1 Д. 656. 1741, Л. 33

⁶ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 25. 174, Л. 93

⁷ Там же. Л. 90.

мо уменьшаться. Но данные Ханвея противоречат сводным ведомостям Астраханской таможни, которые были обработаны А.И. Юхтом. Если, следуя методу Ханвея, 1742 г. взять за 100%, то в 1743 г. экспорт составил 53 % по отношению к исходному уровню, а в 1744 г. – 144%. [10, 211-234]. Сведения Юхта А.И. точнее, они отражают ежегодные циклические колебания.

Если установить соотношение экспорта и импорта, то очевидно, что ввоз в Иран превышал вывоз товаров на 589458 руб. (за 1739-1747 гг.) в 3 раза [12, 106]. Это объяснялось повышенным спросом на недорогие английские товары в Иране, которые составляли конкуренцию товарам армян и русских. А англичанам удавалось поддерживать положительный торговый баланс, что не могло не вызвать зависти со стороны русского купечества и позже двора.

Советский исследователь М.В. Кумок отмечает, что, конечно, развитие англо-иранской торговли оказало определенное влияние на ход русско-английских отношений. Развивалась торговля усилиями, прежде всего, британского предпринимателя Джона Эльтона, и его же чрезмерная активность, переросшая в некорректность по отношению к России, стала одной из основных причин срыва торговли. Однако анализ цифрового материала показывает, что доля и значение англо-иранской торговли на Каспии были невелики по сравнению с товарооборотом армян [5, 14].

В целом, английский торг с Ираном был невелик по размерам, но достаточно ярк и динамичен, как по составу товаров, так и способу его ведения. Нам удалось выяснить основные составляющие экспортируемых товаров из Ирана – различные виды шелка и их ценовые различия, сравнить сведения купцов-современников торгова со статистическими данными таможенных книг. Торг действительно был взаимовыгодный и интересный как в географическом отношении, так и в национальном – встреча Запада и Востока, достаточно широким был и состав товаров. Даже при превышении экспортируемых товаров из Европы над импортом, в любом случае, обе стороны получали желаемое. Иран – готовое сукно, а Великобритания – сырой шелк по выгодным це-

нам. Неверно утверждать, что Англия пыталась превратить Иран в свою колонию путем торговой экспансии. Ввозили англичане в Иран не промышленные товары, а шерстяные ткани, которые пользовались спросом у местного населения. Вывоз шелка для купцов Российской компании не был самоцелью, так как крупного шелкового производства в Англии не имелось.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бильбасов В.А. Россия и Англия в XVIII в. // Русская старина. 1983. Т. 80. С. 58-64.
2. Вейч К. Лорду Картерету // Сборник Русского исторического императорского общества. СПб., 1894. Т. 91. № 110. С. 459-460.
3. Демкин А.В. Британское купечество в России в XVIII в. М., 1998. 249 с.
4. Куканова Н.Г. Торгово-экономические отношения Ирана и России в период позднего феодализма. Саранск, 1993. 167 с.
5. Кумок В.М. Русско-английские отношения в 30-40-х гг. XVIII в. Дис. ... канд. истор. наук. М., 1987. 260 с.
6. Лебедев В.И. Русско-английские торговые отношения и договор 1734 г. // Ученые записки МГУ Вып. 167. М., 1954. С. 127-134.
7. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. 9. СПб., 1892. 357 с.
8. Небольсин Г. Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 2. СПб., 1835. 148 с.
9. Остроухов П.А. Англо-русский торговый договор 1734 г. СПб., 1914. 204 с.
10. Русско-индийские отношения в XVIII в. М., 1965. 656 с.
11. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле. СПб., 1859. Ч.1. 305 с.
12. Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII в. Баку, 1988. 158 с.
13. Юхт А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России. М., 1994. 261 с.
14. Hanway J. An Historical Account of the British trade over the Caspian Sea with the Author's Journal of Travel from England through Russia into Persia, Germany and Holland. To which are added the Revolutions of Persia during the Present Century, with the Particular History of the Great Usurper Nadir Kouli. London, 1754. 460 p.